

Как читают «Вехи» 100 лет спустя: заметки наблюдателя. Неовеховство.

// Идеи и идеалы. № 2 (2). С. 141-155.

Михаил Немцев
(nemtsev.m@gmail.com)

Как читают «Вехи» 100 лет спустя: заметки наблюдателя. Неовеховство.

Дискуссии о наследии сборника «Вехи» и его современном значении позволяют выявить актуально состояние и тематику общественно-политических дискуссий в стране. В статье представлен анализ публикаций, появившихся в связи с юбилеем, и выявлены способы концептуализации отношений «интеллигенции» и общества как ключевой проблемы в обсуждениях «Вех». Выявлен сохраняющийся в российском обществе подход к сущности и общественному статусу интеллигенции, охарактеризованный как «Неовеховство».

Mikhail Nemtsev .How “Vekhi” are being disputed in Russia one hundred years after: an observer’s remarks. “Neovekhoism”.

Discussions about legacy and actual status of the famous “Vekhi” disclose the ongoing situation in public sphere in Russia. In the article, some publications devoted to the jubilee are analyzed, and thereby some actual ways of understanding of “intelligentsia” and its social position are explicated. Their relations are the most important topic of “Vekhi”. In the second part of the article, I describe “Neovekhoism”, which is the still existing in public approach to the essence and position of ‘intelligentsia’.

Принципиальная зависимость страны от качества её политического класса – не очень оригинальное открытие «Вех»... но в XX веке оно почти монопольно принадлежит «Вехам».

Модест Колеров

...мы снова возвращаемся в библиотеку, снова за письменный стол садимся как школяры, снова внимательно с карандашом в руках конспектируем «Вехи». Поэтому их надо снова конспектировать, наизусть надо учить, петь надо на восемь церковных гласов, пока не дойдет до сознания!

Игумен Вениамин (Новик) Уроки «Вех»

Празднование 100-летия сборника «Вехи» – это не только повод обратить внимание на примечательные моменты истории отечественной философии. Это ещё и повод обратиться к обсуждению тех тем и проблем, которые были проговорены «Вехами», и проговорены так отчетливо, что «Вехи» превратились в их символ. Едва ли ошибочным будет предварительное (для данной статьи) заявление, что *основная тема «Вех» - проблематизация отношений российской интеллигенции и российского же государства*. Не очередное обсуждение того, как интеллигенции относиться к государству, но именно *проблематизация* самого этого отношения. Не существует ли одно без другого? Точнее, не ли существенной зависимости между устройством российского государства и российской интеллигенцией – столь существенной зависимости интеллигенции от

формы организации властных отношений, что одно без другого просто немыслимо?

В своей статье я постараюсь предложить предварительный анализ публикаций, посвященных юбилею «Вех» в России в 2009 году. Не претендуя на библиографическую полноту и тем более на подробных анализ всего массива работ по этой теме, я хочу затронуть лишь несколько общих вопросов: о чём говорят, обсуждая «Вехи»? о чём не говорят, обсуждая «Вехи»? Жива ли ещё на самом деле «Веховская» проблематика?

При чтении текстов, относящихся к «Вехам», осмысляющих современное значение «Вех», целесообразно исходить из следующего представления о российском обществе. *Российское общество – это общество власти.* В этой общественно-культурной системе отношения власти, т.е. подчинения, доминирования и, соответственно, сопротивления подчинению и доминированию являются основными, базовыми социальными отношениями, вокруг которых организуются другие отношения. Именно этим российское общество (точнее, российская цивилизация) отличается от обществ так называемого Запада. Властные отношения составляют сущность общественных отношений, в которые могут вступать те, кто в этом обществе вырос, живёт и чья идентичность определена общественными отношениями в данной общественной системе. Эта уникальная, *фундаментальная* роль власти проявляется и в той лёгкости и самоуверенности, с которой верховная власть преодолевает любые институциональные преграды на пути реализации своих решений, и в том, как естественно такое право власти признаётся её подданными. Проявляется она и в том, что знание и исследование как, по сути, автономные сферы человеческой практики осмысляются «здесь» как деятельности, подчинённые задачам государственного управления, общественной пользе и, в конечном счёте – никак иначе; внимательный наблюдатель М.Е. Салтыков-Щедрин выразил это в известном грустном афоризме: «Только те науки распространяют свет, кои способствуют выполнению начальственных предписаний» («Дневник провинциала в Петербурге»).

Собственно, в этой фундаментальной роли власти, в том числе и как праксеологического и эпистемологического фактора, и состоит, на мой взгляд, вся «специфика» российского общества. Этот факт выводит обсуждение своеобразия этого общества за рамки устаревшей (интеллигентской!) парадигмальной оппозиции «Запад или Восток». Оставив это суждение о властной природе российского общества без доказательств¹ – речь всё-таки должна идти не об этом – обратимся, собственно, к «Вехам», точнее, к рассмотрению того, как встречали 100-летие «Вех» в профессиональных философских сообществах в России в 2009 году.

Теперь, сто лет спустя, уже можно уверенно признать, что «Вехи» были уникальным явлением не только для своего времени и своей ситуации, но и для всей российской культуры прошлого столетия. И до сборника «Вехи», и после бывало, что какой-либо представитель образованного класса выражал публично свои сомнения в том, что он адекватно выражает *должное* отношение к народу и

власти; и до, и после кто-то из них каялся в таких же точно грехах, но... Групповое высказывание семи известных публицистов (философа, популярно пишущего на различные темы для широкого круга образованных читателей, наверное, следует всё же называть публицистом), на удивление мощно прозвучало *в нужное время в нужном месте*, и теперь в русской культуре именно этот сборник символизирует некоторую возможность, *парадигму* самопонимания. Самопонимания некоторой общественной группы, какой именно – вопрос не такой простой, и об этом ниже. Однажды появившись, «Вехи» теперь являются своеобразным индикатором восприятия проблем этого самопонимания. Это, по крайней мере, две важнейшие проблемы, а именно:

1) общественный статус русской интеллигенции (как он «на самом деле», и как интеллигенция склонна его понимать – для этого требуется, конечно, определить, *что сама эта интеллигенция есть*, но всё же не в дефиниции тут проблема),

2) отношение этой общественной группы к властиⁱⁱ.

Символично, что, формулируя свою критику советских интеллектуалов, Солженицын в статье 1974 г. «Образованщина» обратился именно к «Вехам» как к авторитетной, бесспорной точке отсчёта такой критики. И в то же время, обращение к «Вехам», пусть даже в силу необходимости соблюдения юбилейного ритуала, это обязательно повод проговорить отношение самого обращающегося к «Вехам» к этим двум проблемам. Однако упорное стремление некоторых обращающихся к «Вехам» «писателей на темы интеллигенции» оставаться на «довеховских» или «вневеховских» позициях тоже ярко характеризует этих обращающихся. Для наблюдателя общественных дискуссий имеет значение не только то, что говорится, но и то, что не обсуждается, хотя сама логика темы обсуждения ведут вроде бы к этому.

Изучение дискуссий, инициированных 100-летним юбилеем, показывает, что во многом тема интеллигенции обсуждается в «довеховской» манере, и это само по себе вызывает удивление. В современной русской культуре, «интеллигенция» – одна из важнейших, стержневых категорий самоосмысления, однако можно ли обсуждать «интеллигенцию» так, как это делали ровно сто лет назад? Но об этом ниже.

К 100-летию «Вех» были приурочены несколько конференций и круглых столов. Началась эта серия с круглого стола 24 марта в «Александр-хаузе», резиденции известного политтехнолога и политолога Глеба Павловского, под названием «"Кризис идеологии или кризис идеологов?" К 100-летию скандала - сборника статей о русской интеллигенции "Вехи"». В этом Круглом столе¹ участвовали многие постоянные авторы сетевого «Русского журнала».

¹ Его повестка была предварительно размещена на официальном правительственном сайте «kreml.org»:

«- Власть - идеолог, власть - эксперт. Как отделить экспертное заключение от идейного манифеста или декларации лояльности?

- После 'конца интеллигенции' - 'смерть экспертократии'? Формируется ли в дни кризиса российское экспертное сообщество?

- Воспринята ли суверенная демократия как идеология 'Единой Россией'? Какова идеология аппаратных оппозиций и приемлема ли она для общества?

- Почему кризис в России придал второе дыхание экономическим либералам? Выдержит ли либерализм идеологическую конкуренцию с новыми идеологиями?» (http://www.kreml.org/interview_face/207527566)

В Москве в престижном Круглом зале Библиотеки иностранной литературы 6 апреля прошёл круглый стол, в котором участвовали Андрей Колесников и Глеб Павловский. В Киеве, в Институте философии 28 сентября состоялся круглый стол «Столетие "Вех" и новый опыт христианского свидетельства». В это время проходили международные Успенские чтения, и некоторые доклады также были посвящены «Вехам»². Это-пример адаптации «Вех» как своего наследия церковной средой. В Санкт-Петербурге, в Российской христианской гуманитарной академии состоялись два семинара, специально посвященные наследию «Вех» и их современному восприятию³. Среди участников был игумен Вениамин; его доклад был опубликован отдельно⁴, и из него взят один из эпиграфов данной статьи. Доклад интересен тем, что игумен Вениамин предлагает ортодоксально – православную интерпретацию «послания» Вех», раскрывая их значение для понимания того, почему необходим переход от «позитивистского» (квазисциентистского) мировоззрения в пользу целостного теоцентрического мировоззрения.

«Вехам» был также посвящен международный семинар в СПбГУ «Цивилизационная идентичность современного российского общества» в июне этого года.

Интересным событием стал визит в Москву профессора Кара Шлэгеля, ведущего специалиста в Германии по истории русской интеллигенции начала XX века и переводчика «Вех» на русский язык. Он принял участие в круглом столе в «Иностранке», а затем в тот же день выступил в РГБ с публичной лекцией «100-летие "Вех". Интеллигенция и власть в России. 1909 – 2009»⁵.

Шлэгель считая, что понятие «интеллигенция» семантически соответствует более распространённому на Западе термину «public intellectual», встраивает историю «Вех» в историю европейских «публичных интеллектуалов», которая хронологически почти совпадает с XX веком (от статьи Эмиля Золя «Я обвиняю!...», взорвавшей общественную жизнь Франции в 1898 г., и до революций 1989 г.). В дискуссиях, составляющих эту историю, можно вычленить несколько основных тезисов, которые воспроизводятся в разных странах авторами, пишущими на разных языках. Основные темы этих дискуссий – масштаб мера возможностей интеллигенции влиять на общественную жизнь в своих странах, и их реальная *способность* это делать. При взгляде на историю публичных интеллектуалов в разных странах, возникают сомнения в провозглашаемой знаменитой «уникальности» русской интеллигенции как

Отзыв об этом Круглом столе непосредственного участника Романа Евстифеева опубликован в его блоге под названием «НедоВехи. Импотенция. Всё с начала» – <http://evstifeev.livejournal.com/158754.html#cutid1>

² <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/2011/>.

³ Ермичев А.А. (ведущий) Семинар в РХГА: «Актуальны ли «Вехи»? (27.03). – URL: http://rhga.ru/science/science_research/seminar_russian_philosophy/stenogramms/vehi.php. Продолжение – семинар «Сборник “Вехи” и русская культура» (27.05) – http://www.rhga.ru/science/science_research/seminar_russian_philosophy/stenogramms/vehi_pr_2.php

⁴ Вениамин (игумен) Уроки «Вех» (к 100-летию сборника) // Портал «CREDO» (09.04.09). – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=937>

⁵ Шлэгель, К. "Вехи" 1909-2009 - книга века. Публичная лекция в Российской Государственной библиотеке в Москве // Портал «Полит. ру» (6.04.09). – URL: www.polit.ru/analytics/2009/07/16/vekhi.html.

общественного феномена. Шлэгель отмечает: в XX в. интеллигенция не выработала сознание своего межнационального единства и близости исторических судеб разных групп этого класса, в силу духовной и политической разобщенности публичных интеллектуалов разных стран. Теперь, когда история интеллигенции, по Шлэгелю, в целом закончилась, появились возможности обобщающего исторического осмысления сущности этой общественной группы – но уже в историческом залоге. «Настало время историзации всего этого комплекса, ранее безмерно заидеологизированного». Итак, для немецкого исследователя интеллигенция – уже тема для историка, который пишет «духовную историю Европы». Едва ли будет преувеличением сказать, что тема позиции и роли российской интеллигенции в *этой* истории в год столетия «Вех» в самой России практически не обсуждается. Обсуждения тематики до сих пор замкнуты в рамках национальной истории.

Ряд изданий и электронных журналов, ориентированных на «интеллектуального читателя», инициировали цикл публикаций на «веховские темы». Нужно особенно отметить два таких обсуждения. В «Литературной газете» началась публикация цикла статей под рубрикой «Вехи-2009». Журнал «Пушкин» (№2, 2009) опубликовал 25 экспертных интервью, в которых российским философам и писателям было предложено ответить на три вопроса: 1. «Вехи» актуальны? 2. Чем они хороши? 3. Чем плохи? (см. ниже анализ ответов). С этой публикацией, очевидно, был связан проект сайта «Русский журнал» «Век “Вех”», собравший под одной рубрикой ряд российских интеллектуалов, как правило – известных, но не входящих в официальный философский истэблшмент, также представлены несколько интервью с англоязычными экспертами по либеральной идеологии.

Конкурирующее с «Русским журналом» Интернет-издание «Частный корреспондент» объявило проект «Вехи. Второй сезон», однако, судя по состоянию в конце года, заметного числа авторов, желающих написать в эту рубрику, не нашлось⁶.

Кроме того, в течение года появились отдельные публикации в различных общественно-политических и научных изданиях, авторы которых зачастую пользовались юбилеем как поводом привлечь внимание к своей позиции по поводу интеллигенции (см. в Приложении).

Обращает на себя внимание тот факт, что «профессиональное философское сообщество», философский истэблшмент в лице Российского философского общества и академических философских институтов, довольно пассивно отнёсся к юбилею. На Российском философском конгрессе в августе только один доклад был прямо посвящен осмыслению наследия «Вех»⁷. Это может быть знаком того, что, как философская работа, «Вехи» уже не актуальны и не интересны; не праздновать же юбилей всех замечательных книг прошлого; следовательно, обращение к «Вехам» – это для современного автора, прежде всего возможность

⁶ http://www.chaskor.ru/article/vehi_vtoroj_sezon_5112

⁷ Диденко П. И. Амбивалентность термина «интеллигенция» // «Наука. Философия. Общество». Материалы V Российского философского конгресса. Том II. Новосибирск, 2009. С. 120-121.

обсудить какие-то насущные социально-политические темы. «Вехи» актуальны в современной российской культуре как «стандарт» чётко заявленной общественно-политической позиции. И те, кто говорит о них, выступают в публичном пространстве как политики или политические мыслители, но не как философы, потому что *в качестве философского произведения «Вехи» уже устарели.*

Постараюсь просуммировать основные темы и выводы виртуальной национальной дискуссии о «Вехах», проходившей в этом году.

Прежде всего, о чём чаще всего говорят? Сначала общие впечатления.

1) Признаётся, что «Вехи» до сих пор *актуальны*, и это позволяет некоторым авторам констатировать факт, что, как ни странно, общественная ситуация в стране не отличается принципиально от ситуации 100 лет назад. Такая констатация позволяет затем некритически принимать анализ «положения интеллигенции», с естественной поправкой на происшедшую после 1990 Революцию.

2) Указывается, что они именно «Вехи» создали традицию понимания сущности и своеобразия русской интеллигенции и предъявили при этом её адекватную оценку. С этой оценкой можно не соглашаться, однако она признаётся не просто авторитетной, но ключевой позицией по отношению к «интеллигенции». В этом качестве авторитетной референции «Вехи» выступают, как было сказано, уже у Солженицына, и как к ней относиться (как можно понимать её место среди других сословий). Возникает даже впечатление, что «Вехи» до сих пор как бы не только являются основополагающим документом «интеллигентоведения», но и высшим достижением жанра. Так, участники дискуссии на страницах «Литературной газеты» высказывают сомнения в том, что интеллигенция в России теперь ещё существует, но в качестве интуитивно понятной всем участникам дискуссии используется именно «веховская» концепция интеллигенции. В ряде случаев, авторы, прямо говорящие о вкладе «Вех» в развитие темы, «по умолчанию» принимают этот веховский подход. А те, кто считает нужным ввести своё определение «интеллигенции», обсуждая «Вехи» и их роль, затем начинают рассуждать на близкие, но не сводимые к «Веховскому» наследию темы и проблемы.

3) В качестве особого достоинства «Вех» часто указывают на их особенный, энергетический стиль текста. Этот стиль захватывает и делает чтение «Вех» интересным и (по-видимому) как бы осовременивает его, косвенно оправдывая и интерес современных авторов к этому сборнику. При этом часто упоминается тот ажиотаж, который вызвал выход «Вех» в своё время: этот исторический факт как бы подчёркивает важность и уместность внимания к этому сборникуⁱⁱⁱ.

4) Указывают также на своеобразие, даже уникальность исторической ситуации, в которой появились «Вехи». С одной стороны, они были признаком формирования в России нового пространства публичной политики, в которой возможно обсуждение различных позиций, смысла политической деятельности как таковой и т.д. С другой стороны, «Вехи» – это предвестник революции, и возможно, на российском обществе даже лежит некая метафизическая вина за то, что «предупреждение», каким был этот сборник, оно не услышало. Они выразили тревогу перед наступающим торжеством подрывного радикализма, которое стало

возможно благодаря тем людям, которых обличали авторы «Вех»; и поэтому до сих пор как будто существенна оппозиция «подлинной (веховской) интеллигенции» и «неподлинной», радикальной или самозванной интеллигенции (народнической или наследующей народникам, как пишет А. Савостьянов⁸).

Теперь – о чём в материалах по поводу юбилея в основном *не пишут*.

1) Понятие «власти», равно как и сама тема власти, почти *не* поднимается. Одна из стержневых тем «Вех», отношение интеллигенции и государственной власти – оказывается рассматриваемой с одной стороны, как будто интеллигенция российская существует и занимается самоопределением в рамках такого государства, для которого власть – не более чем одна из инфраструктур, наряду с экономикой, образованием и т.д.

2) Редко и вскользь обсуждается происхождение «интеллигентского мифа»⁹. Когда авторы юбилейных статей обсуждают «миссию» интеллигенции, её задачи в пролом и настоящем, а также объясняют причины невыполнения этих задач, то само по себе происхождение этой идеи остаются невыясненными. У интеллигенции есть *особая миссия*. Но как она оказалась этой миссией наделена? В чём она состоит? За исходный пункт рассуждения часто принимается постулат о том, что интеллигенция *ответственна* за происходящее в стране («...надо признать: на совести интеллигенции, ориентированной на либерализацию социальной системы, достаточно много ошибок и провалов, вызвавших усиление социальной напряжённости и обострение конфликтов в обществе» - пишет Т. Наумова¹⁰). Но как и при каких обстоятельствах на неё оказалась возложенной эта ответственность? Такой подход к идее интеллигенции оказывается внеисторическим.

Материалы двух важнейших дискуссий об интеллигенции в связи с «Вехами» позволяют увидеть два важных направления развития подобных дискуссий. Первая дискуссия состоит из комплекса текстов, опубликованных «Русским журналом» под рубрикой «“Вехи” сто лет спустя» (в ноябре 2009 г. – 23 текста¹¹) и «Пушкиным» («25 экспертных интервью» в №2 за 2009 г.), вторая – заочная дискуссия в «Литературной газете».

Среди первой группы публикаций выделяется своим обзорным характером статья одного из публикаторов «Вех» Модеста Колерова¹². Однако к статьям «Русского журнала» можно отнести слова участника круглого стола 24 марта Романа Евстифеева: «Видимо, "Вехи" были только поводом. И это очень жаль, потому что и роль "Вех", и самое главное, катастрофический провал их идей в

⁸ Севастьянов, Александр Апология интеллигенции. К столетию «Вех» // Портал «Агентство политических новостей» (07.10.09) – URL: www.apn.ru/publications/article22026.htm; опубликовано также на личном сайте автора: <http://www.sevastianov.ru/prochie-statji/apologiya-intelligentsii-2.html>.

⁹

См. об этом понятии: Иванов Андрей Анатольевич. Мифология интеллигенции в русской культуре второй половины XX века: Автореф. дисс. ... канд. культурологических н. Комсомольск-на-Амуре, 2004.

¹⁰ Наумова, Т. Разрушительный слой // Литературная газета. – 2009. – № 42. – 14 октября. – URL: www.lgz.ru/article/10453/.

¹¹ <http://www.russ.ru/Temy/Vehi-sto-let-spustya>. Эти материалы были также опубликованы в ньюслеттере «Русский журнал. Тема недели» № 7 -2009 (электронная версия доступна по адресу <http://www.intelros.ru/readroom/3594-russkijj-zhurnal-tema-nedeli-721-2009g.html>)

¹² Колеров М. Сто лет «Вех» // // Пушкин, №2, 2009. С. 63-67.

тогдашней России остались не проговоренными и, скорей всего, не понятыми»¹³. В данном случае, «Вехи» – это повод поговорить о власти, точнее о возможности участия в ней современных наследников «Вех». Хотя авторы, чьи работы объединены под этой рубрикой, написали очень разные тексты (среди них – столь разные философы, как А. М. Пятигорский и Г. Померанц), можно заметить некое единство намерения, сходство интенции. Авторы как бы «договорились»: не обсуждать современное состояние «интеллигенции» (в её классическом, «веховском» понимании) и её роль в общественно-политических трансформациях, но, отталкиваясь от истории интеллигенции как сравнительно неудачного опыта, обсуждать роль и потенциальные другой социальной групп, пришедшей на смену интеллигенции. Подразумевается, что интеллигенция – это то, что было в России и затем в СССР; это термин уже исторический, и на смену интеллигенции пришёл интеллектуальный класс. Не все авторы рубрики об этом пишут (например, Рой Медведев полагает тезис о желательной автономности интеллигенции по отношению к «власти»: «...настоящая интеллигенция должна быть нейтральной, продолжая свою работу – спасать и развивать культуру. Что может сделать в случае народных выступлений режиссер театра? Его дело – ставить пьесу»¹⁴), но на общем фоне это скорее исключение. «Русский журнал» фактически поставил вопрос о целесообразности наследования традиций интеллигенции XX века (по определению – «Веховской»), и соответственно, *«от какого наследства мы отказываемся»*. По-видимому, наиболее точный ответ будет такой: *от привычного противопоставления интеллигенцией себя – власти*. По словам А. М. Пятигорского, « [В настоящее время] нет ни интеллигенции 1909 года, ни ее критиков и идеологов. Сегодня эта фраза [М. Гершензона о том, что интеллигенция должна благословлять штыки сохраняющей его от народного гнева власти] была бы бессмысленной. Нет ни интеллигенции, ни власти в смысле 1909 года. Мы употребляем категории позавчерашнего дня, говоря таким образом»¹⁵.

Понятие «интеллектуальный класс», конечно, менее нагружено ценностными коннотациями, пока ещё звучит вполне нейтрально и потому менее амбициозно по сравнению с «интеллигенцией». Но в чём же всё-таки состоит преемственность современного «интеллектуального класса» с историческими предшественниками? Чтение текстов «по теме» позволяет сделать вывод: *преемственность состоит в непроясненности характера отношений интеллигенции (или её наследников) с господствующей идеологией*. «Вехи» выступили не против резкого отвержения господствующей среди интеллигенции идеологии (народнического социализма), а против его безоговорочного принятия. Те же С. Булгаков и Н. Бердяев имели достаточно серьёзный опыт чтения и осмысления социалистической литературы, чтобы всерьёз относиться к интересу к этому направлению социальной мысли среди своих современников; но «веховцы» выступили против *бездумного, автоматического* принятия этой

¹³ Евстифеев Р. Указ. Соч.

¹⁴ Медведев П. Эти люди должны ставить пьесу // Русский журнал – <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Eti-lyudi-dolzheny-stavit-p-esy>

¹⁵ Пятигорский А. М. Правда бывает отвратительна // Русский журнал – <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Pravda-byvaet-otvratitel-na>.

идеологии. Самосознание и развитие собственной, рефлексивной позиции они предложили как альтернативу массовой интеллигентской «любви к народу». Согласно Модесту Колерову, в «Вехах» была представлено самосознание альтернативного политического класса – они «говорили о задачах интеллигенции как деятельности политического класса»¹⁶ и благодаря их самоанализу выявилось действительно низкое качество этого класса. Поэтому «Вехи» оказались проектом *самоубийства* этого класса: интеллигенция в качестве политического класса «обанкротилась», показав свою непригодность для задач реальной деятельности по обустройству общественной жизни. Теперь на смену им приходит другой «политический класс», который себя с «веховской интеллигенцией» уже не отождествляет. Некоторые комментаторы приветствуют перспективу формирования нового поколения интеллектуалов – «политического класса». Ирина Роднянская¹⁷ проводит аналогию с формированием христианско-демократической коалиции в послевоенной Германии (при этом делая редкий для всей юбилейной литературы выход за рамки национальной интеллектуальной истории).

Однако, переименовав себя в «интеллектуальный класс», интеллигенция не сможет (всё же) обойтись без выстраивания отношения к идеологии. Многие авторы, пишущие о «Вехах», продолжают мыслить фигурами обобщения, что является симптомом идеологического мышления. Такое мышление ярко демонстрировали сами «веховцы»; как удачно замечает, например, Николай Гаврюшин¹⁸, легко же им было «куражиться бесконечно» над некими «средними», обобщёнными фигурами интеллигентов. «Средний массовый интеллигент в России не любит своего дела и не знает его», писал А. С. Изгоев; этот тезис опровергнуть невозможно, и уже поэтому он, хоть и эффектен, но вполне бессмыслен. Но и теперь те, кто пишет по поводу «Вех», склонны обсуждать некие обобщённые образы. Так, Владимир Малявин пишет¹⁹: «Сообщительность несопоставимых или зеркально противоположных миров – вот главная тема русской духовности, постоянно затемняемая хорошо артикулированными «истинами» западного логицизма. Русская история – продукт систематического непонимания образованной элитой России основ русской традиции; непонимания, восполняемого импортом западной науки»^{iv}. Автор из «другого лагеря», Анатолий Салуцкий, пишет: «...исторический опыт сборника «Вехи» свидетельствует именно о том, что может произойти, если власть не прислушивается к предостережениям, предчувствиям русской интеллигенции, обдумывающей мироустроительные вопросы. (...) Но сегодня власть, похоже, даже не осознаёт, сколь необходимо ей выслушать тех, кто глубоко и профессионально размышляет о грядущих судьбах России»²⁰. В этих и подобных высказываниях вычитываем всё то же беспроblemное обсуждение неких «тех», равно как и некой «власти», которые, по-видимому, *подсовываются* самим

¹⁶ Там же, с. 67.

¹⁷ Роднянская И. [ответы на вопросы экспертного интервью] // Пушкин 2009 № 2, с. 55.

¹⁸ Гаврюшин Н. [ответы на вопросы экспертного интервью] // Там же, с. 54.

¹⁹ Малявин В. О вечном в «Вехах» - сайт «Русский журнал» <http://www.russ.ru/pole/O-vechnom-v-Vehah>.

²⁰ Салуцкий, А. Утерянные смыслы // Литературная газета. – 2009. – № 16. – 15 апреля. – URL: www.lgz.ru/article/8461/

языком обсуждения, но которые не позволяют лучше понимать ситуацию и действительных её участников^v.

Итак, можно заметить, что существенная часть юбилейных публикаций посвящена обсуждению судьбы современного «интеллектуального класса» (или «политического класса»); хотя отношение этой общественной группы к «веховской» интеллигенции остаётся неясным, но вполне в духе сборника обсуждается важность и возможность наличия групповой идеологии. Некоторые авторы «Русского журнала» склонны называть эту идеологию либерализмом. Не ставится под сомнение сама желательность наличия такой идеологии; её отсутствие – признак слабости этой общественной группы. Иначе говоря, общественное назначение интеллигенции или её наследников по-прежнему мыслится как участие в управлении страной; группа, разделяющая одну идеологическую программу» – это коллективный субъект политического действия. Интеллигенция должна доказать свою историческую действенность, сформировав такого коллективного субъекта (более адекватного, соразмерного требуемой общественной работе, чем оказались «веховцы» и «антивеховцы»)

Поэтому почти не обсуждаемая тема – это проблема индивидуальности, личности, Веховское мышление – это мышление о «мы», мышление о группах и за группы. Обратная сторона этого «коллективизма» – отсутствие указания конкретного адресата про-веховских размышлений. Для кого это пишется, кто будет формировать новый класс взамен старой интеллигенции? Этот вопрос зачастую даже не ставится, а когда ставится, ответ неутешителен: некому. Пока ещё далеко до философской критики интеллигенции. Так, В. Толстых пишет, хотя и на материале другой дискуссии: «Стало модным сомневаться в существовании самого феномена по имени «интеллигенция», уходя от обсуждения поводов и причин, которые заставили веховцев посвятить данной теме весь свой сборник»²¹.

В этом смысле, обращение к «Вехам» происходит с той же позиции, с которой читали «Вехи» их современники – как предлог задекларировать положение и самосознание некоторой социальной группы (что, по сути, теперь может быть понято как, прежде всего, просто проблема социологии знания). Тема сознания и самосознания *в философском смысле* не обсуждается. В этом смысле, интеллигенция (= «интеллектуальный класс») всё ещё не может стать проблемой для самой себя. В работах на эту тему постулируется её наличие и «особый тип сознания», перспективы этой группы, но нет углубленного исследования её *принципиальной возможности*^{vi}. Не были ли авторы «Вех» попросту *неточны* в своём социологическом воображении, описывая эту группу как таковую? (Проблема соотношения «веховской» социологии интеллигенции и фактической ситуации в российском обществе начала века была одной из основных на упомянутых выше дискуссиях в РХГА).

Теперь рассмотрим другой подход к «Вехам»: часть авторов публикаций юбилейного года прямо ли косвенно провозглашают себя преемниками традиции русской интеллигенции; более того, для них «Вехи» остаются основополагающим документом. «Веховский» анализ общественной ситуации в России только

²¹ Толстых, В. Недоговорённое. Промежуточные итоги дискуссии // Литературная газета. – 2009. – №31. – 29 июля. – URL: www.lgz.ru/article/9682/

подтвердился последующей историей страны. Этот подход можно назвать «неовеховством». Основную интенцию «неовеховства» можно выразить так: *задачи, поставленные «Вехами» перед русской интеллигенцией, не были решены, но они должны быть решены, пусть уже в новых, изменившихся общественных условиях, поскольку от этого зависит судьба российского общества.* Заметно «неовеховской» получилась дискуссия на страницах «Литературной газеты», организованная Валентином Толстых²². Однако, видимо, «неовеховское» настроение присуще многим современным российским интеллигентам/интеллектуалам²³.

В юбилейный год вышла книга московского общественного деятеля Петра Ткаченко «Когда же произойдёт смена вех?..» (Новая смена вех) (М.: «ООСТ», 2009). Автор соотносит свою работу^{vii} уже с известным, т.н. «устряловским» поствеховским сборником «Смена вех» (Прага, 1921). Он прямо указывает на свой традиционализм политический консерватизм. Провозглашается приверженность «веховской» традиции (с её отвержением политического и культурного радикализма, призывом интеллигенции к покаянию за эти увлечения), которая в новых условиях требует своеобразного обновления, превращаясь в «неовеховство». Любая форма революционности отвергается, причём последовательный антиреволюционизм ведёт к критике и той «скрытой» революции, в которой участвовала интеллигенция, не совершившая подлинной смены вех. Автор пишет: «почему «Вехи» и «Из глубины» оказались тут кстати? По всей видимости, потому, что они содержали в себе метафизическую основу, оправдывающую революционное сознание. То есть, отрекаясь от него декларативно, авторы сборников так и не смогли окончательно порвать с ним». Необходимо *изъять оружие* (эта метафора позаимствована Ткаченко из «Тихого Дона») у предавшей народ интеллигенции, причём и саму «веховскую» интеллигенцию автор «неовеховства» уличает в той же самой религиозности, туманной и безответственной, которую авторы сборника вроде бы обличали. Он критически оценивает дискуссию в «Литературной газете», где «обсуждение столетия «Вех», к сожалению, приняло форму оправдания радикальной

²² Материалы дискуссии публиковались под рубрикой «Дискуссия» и под рубрикой «Вехи-2009»:

Толстых, В. Вехи 2009 [вступительная статья к дискуссии] // Литературная газета. – 2009. – № 1 (6205). 14–20 января. С. 4.

Иорданский, В. Во власти безмыслия // Там же. – № 6 (6210).

Маслин, М. Секрет успеха «Вех» – проникновение в сознание «среднего интеллигента» // Там же. – № 8. – 25 февраля.

Казин, А. Идеальная мотивация или «внешний двигатель» // Там же. – 2009. – № 9-10. – 3 апреля.

Столяров, А. Моральный бренд // Там же. – № 12-13. – 25 марта.

Хоружий, С. Две-три России спустя // Там же. – № 14. – 1 апреля.

Глинчикова, А. Самостерилизация // Там же. – № 15. – 8 апреля.

Салуцкий, А. Утерянные смыслы // Там же. – № 16. – 15 апреля.

Славин, Б. За чей счёт? // Там же. – № 23. – 3 июня.

Толстых, В. Недоговорённое. Промежуточные итоги дискуссии // Там же. – № 31. – 29 июля.

Молотков, А. Выплеснули «ребёнка» // Там же. – № 31 – 29 июля.

Наумова, Т. Разрушительный слой // Там же. – № 42. – 14 октября.

Шевченко, Владимир Неодолимая матрица // Там же. – № 43 – 21 октября.

Толстых, В. Неразумное устройство [подведение итогов дискуссии] // Там же. – № 44. – 28 октября.

²³ См., например, публикации на портале «Агентство политических новостей»: Севастьянов, А. Указ. соч.; Сергеев, С. Еще раз о русской интеллигенции // портал «Агентство политических новостей» (11.03.2009) – <http://www.apn.ru/publications/article21420.htm>

интеллигенции, как прошлой, так и нынешней, как якобы единственно “передовой” и “прогрессивной”». Я лично не нахожу в материалах дискуссии такого оправдания, но для Ткаченко это выпад – скорее необходимый аргумент в обосновании необходимости полного изменения самосознания русской интеллигенции, на чём авторы «Литературной газеты» не настаивают с желаемой им настойчивостью. В этом, отвергая фразеологию авторов «Вех», Ткаченко оказывается близок им по намерению и предпосылкам своей деятельности.

Для «неовеховства» важно определить, «что с нами происходит». Ответ, как правило, более или менее пессимистический. Ситуация в обществе катастрофическая. «Налицо знаки истощения родящей силы, самого Народа, а если сказать скучно-научно – угасание самого ресурса культурно-цивилизационного организма России» – пишет Сергей Хоружий²⁴. Однако только интеллигенция, даже если она практически перестала существовать, может выполнить задачу духовного оздоровления и лечения этого общества^{viii}. К обновляемой интеллигенции предъявляются следующие требования: «к интеллигенции должны предъявляться те же требования, что и к чиновничеству, офицерству, бизнес-элите... 1) Она должна быть профессиональной. 2) Она должна быть национальной. Национальной не по «чистоте крови», а в силу приоритета общенациональных ценностей по отношению к любым иным – корпоративным или идеологическим»²⁵. Русская интеллигенция должна быть антиреволюционна; в этом неовеховцы абсолютно солидарны с вышеописанными теоретиками «политического класса». Но если вторые антиреволюционны в силу открыто провозглашаемого этатизма, первые ещё и в силу некоего духовного консерватизма: национально-строительство под лозунгами духовного обновления и самосозидания ни в какой революционности не нуждается.

Наблюдение за тем, как проходило виртуальное обсуждение столетия сборника Вехи» позволяет сделать вывод, что среди тех, кто претендует на освоение «наследия “Вех”», можно выделить две группы. Они по-разному институционализированы. Одна из них – провластные представители нового «политического класса», в первую очередь стремящиеся принять участие в управлении общественным развитием; поскольку общество сильно изменилось, интеллигенция как группа в целом остаётся в прошлом (насколько результативным было само её существование, это отдельный и не самый насущный вопрос), а на смену ей приходит новая общественная группа. Вторая условная группировка – это «неовеховские» интеллектуалы, чья цель – сохраняя помыслы и принципиальные позиции русской интеллигенции, влиять на общественное развитие. Если продолжить формулировку самосознания той группы, то можно охарактеризовать его ещё так: **Неовеховство** состоит в стремлении к обновлению (вплоть до пересоздания) интеллигенции как жизненно необходимой для выживания всего российского общества группы, посредством самокритики интеллигенции, с учётом опыта революций XX века^{ix}; интеллигенция – по-прежнему может обладать высоким моральным авторитетом в ситуации кризиса национальной культуры, и она должна участвовать в

²⁴ Хоружий, С. указ. соч.

²⁵ Сергей Сергеев. Ук. соч.

общественном созидании (что в сочетании с отвержением любой революционности становится утверждением *последовательного консерватизма*). Внимательное отношение к опыту русских революций и его однозначно негативная оценка является проявлением консерватизма «неовеховства». Опять цитирую ту же статью Сергея Сергеева: «В конечном счете, современная русская интеллигенция жизненно заинтересована в сильном национальном государстве, только единичные ее представители смогут успешно устроиться за пределами России, остальные «силою вещей» обречены на карьеру в «одной, отдельно взятой стране». Та же ситуация и у большинства предпринимателей. Союз интеллигенции и буржуазии - важнейшая предпосылка нациестроительства». При этом «неовеховцы», в отличие от авторов, сгруппированных, например, «Русским журналом», не стремятся непосредственно соучаствовать в управлении страной; они только провозглашают желательность и необходимость участия интеллигенции в деятельности власти. Это может сопровождаться откровенно критическим отношением к актуально действующей власти (и скрытой констатацией невозможности «неовеховцев» сколько-нибудь эффективно влиять на неё).

В ближайшие годы станет видно, к чему приведёт борьба этих двух групп «наследников “Вех”», и сможет ли какая-либо группа провозгласить себя наследницей классической русской интеллигенции. *И возможна ли интеллигенция как таковая вообще? И кому она нужна?* Не была ли она лишь грандиозным проектом авторов «Вех» – пусть и подхваченным многими их современниками и потомками? Я, лично склоняюсь к этому. Но здесь не обо мне речь.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Такое представление о природе российского общества не является сколь – либо оригинальным. Его обосновала уже «государственническая» школа российской исторической наук XIX в., затем его можно найти в работах Р. Пайпса. Это же онтологическое утверждение явно лежит в основе теории России как «ресурсного государства» С. Г. Кордонского. (См. напр.: Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: ФОМ., 2008).

ⁱⁱ Правда, в «Вехах» власть понимается всё же чересчур натуралистически: власть – это прежде всего и почти исключительно «правительство», «режим», почти что «Зимний дворец»).

ⁱⁱⁱ Я и сам тоже, отвечая на вопросы анкеты «Пушкина», начал именно с привлекательности стилистики сборника, как будто это первое, что приходит в голову по поводу него. См. Немцев М. [Экспертное интервью к 100-летию сборника «Вехи»] // Пушкин, №2, 2009. С. 61-62.

^{iv} Надо заметить, что эта статья – один из самых эмоционально заряженных призывов к осмыслению опыта «Вех»: «Часто говорят, что «Вехи» надо читать. Конечно. Но этого мало. Я бы сказал, что с «Вехами» нужно работать. Нужно учиться мыслить в их перспективе, а это значит, по сути, решать две взаимодополнительные задачи: **во-первых**, преодоление взаимной отчужденности русских в их «инако-идентичности» и, **во-вторых**, артикуляция практики сообразно ее естественным формам и граням. Такова не интеллигентски-абстрактная, а подлинно практическая программа устройства русской жизни».

^v Так, Юрий Гиренко в своей полемической статье обсуждает современную ситуацию «интеллектуального класса» на примере *казуса Павловского*; несмотря на неоднозначность фигуры самого Г. О. Павловского, анализ его личного проекта формирования неких интеллектуальных течений в российском обществе – это перспективное направление конкретных исследований интеллектуальной жизни «политического класса» или интеллигенции в России. Оно позволяет выйти из ситуации бесконечного обмена репликами по поводу интеллигенции в России «в целом» (будь то сто лет «после «Вех» или когда угодно ещё). См. Гиренко, Ю. Век после «Вех» (01.10.09) – сайт “Liberty.ru” <http://www.liberty.ru/columns/Reakcionnye-refleksii/Vek-posle-Veh>.

^{vi} Тема, которая логически должна последовать из этого рассуждения, такова: *а кто действительно может быть заинтересован в современной России в обсуждении перспектив формирования «интеллектуального класса»?* Естественно, кроме, численно небольшой группы интеллектуалов, легко подпадающих под подозрение в том, что они стремятся в качестве такого «группового субъекта» получить доступ во «властные структуры»? Т.е. *для кого «Вехи» актуальны?* Позволю себе уклониться от обсуждения той темы.

^{vii} Рецензия на книгу (точнее, авторизованная развёрнутая аннотация) – на сайте Культурно-просветительской Инициативы «ПоходЪ» (П. Ткаченко является председателем её правления) <http://www.noxog.ru/svezhie-novosti/novaya-smena-veh.html> .

^{viii} Пример «неовеховской» риторики: «Американизированный глобальный Фауст получит в XXI веке своего Мефистофеля – в лице звероподобной биоэлектронной бестии, в которой будет смоделирован весь грех, накопленный за годы модерна и постмодерна «золотым миллиардом». Нам всем, а не только Западу, грозит геокультурная катастрофа, которую никакими «цветными» революциями и крылатыми ракетами не остановишь. (...) После кризиса и смерти спекулятивного посткапитализма понадобятся народ и страна, способные предложить идеал и построить более одухотворённую и справедливую цивилизацию, чем ныне существующие.

Россия может предложить такой идеал – не рая на земле, а сообщества и государства, где власть и культура представляют не грешную «одинокую толпу», а Бога. Тело России действительно больно, но дух ещё жив. Как заметил в своё время великий философ В. Соловьёв, идея нации заключается не в том, что она сама думает о себе во времени, а в том, что Бог думает о ней в вечности. (...) Тому, кто этого не хочет или не может понять, придётся ещё много думать о России, чтобы осмыслить её предназначение и роль в истории. Авторы «Вех» сделали это одними из первых.» (Александр Казин Указ. Соч.)

^{ix} Можно заметить, что этому опыту придаётся заметно большее значение, чем хронологически и биографически для большинства участников дискуссии более близкому опыту жизни при советской власти.

Приложение:
К библиографии столетия «Вех» (некоторые тексты, не упомянутые в статье)

Волкогонова, О. В. Либеральный консерватизм в России: к 100-летию сборника «Вехи» // Вестник Института Кеннана в России. Вып. 15. М., 2009. С. 104-112.

Куренной, В. Философия и вокруг неё // Интернет-журнал «Частный корреспондент» (13.03.09). URL://www.chaskor.ru/article/filosofiya_i_vokrug_nee

Парамонов, Б. К столетию сборника «Вехи» // Радио Свобода. Программа «Поверх барьеров» (11.03. 09). – URL: www.svobodanews.ru/content/transcript/1508705.html

Славин Б. Неусвоенные уроки «Вех» // Альтернативы. – 2009.– №3. С. 71-76.

Цымбурский, В. «Вехи» зафиксировали недоделанность, ущемленность и урезанность нашего реформационного сознания // Портал “Liberty.ru” (24.03. 09). – URL: <http://www.liberty.ru/groups/experts/Vehi-zafiksirovali-nedodelannost-uschemlennost-i-urezannost-nashego-reformacionnogo-soznaniya>

Швыдкой, М. Истина или справедливость? // Российская Газета. – 2009. – 24 июня

Шульгин, В. К столетию сборника «Вехи» // Радио «Русский край» (Калининград). Передача «Культурные войны» на радио (3.04.09). – URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=114017>.

Яковлева, Е. Собираемся на кухне // Российская газета. – 2009. - №63. – 10 апреля. С.11. – URL: <http://www.rosspen.ru/ru/news/.view/id/166/> [Репортаж об обсуждении лекции К. Шлёгеля в Библиотеке иностранной литературы]

Литература

Вениамин (игумен). Уроки «Вех» (к 100-летию сборника) // Портал “CREDO” (09.04.09). – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=937>

Гаврюшин Н. [ответы на вопросы экспертного интервью] // Пушкин. – 2009. – № 2. – с.54.

Гиренко, Ю. Век после «Вех» //Портал “Liberty.ru” (01.10.09). – URL: www.liberty.ru/columns/Reakcionnye-refleksii/Vek-posle-Veh.

Глинчикова, А. Самостерилизация // Литературная газета. – 2009. – № 15. – 8 апреля. – URL: www.lgz.ru/article/8380/

Диденко П. И. Амбивалентность термина «интеллигенция» // «Наука. Философия. Общество». Материалы V Российского философского конгресса. Том II. Новосибирск, 2009. С. 120-121.

Евстифеев, Р. НедоВехи. Импотенция. Всё с начала // запись в личном блоге 25.03.09. – URL: <http://evstifeev.livejournal.com/158754.html#cutid1>

Ермичёв А. А. (ведущий) Семинар в РХГА: «Актуальны ли “Вехи”»? (27.03). – URL: http://rhga.ru/science/science_research/seminar_russian_philosophy/stenogramms/vehi.php Ермичёв А. А. (ведущий) Семинар в РХГА: «Сборник “Вехи” и русская

культура» (27.05). – URL:
www.rhga.ru/science/science_research/seminar_russian_philosophy/stenogramms/vehi_pr_2.php

Иванов А. А. Мифология интеллигенции в русской культуре второй половины XX века : Автреф. дисс. ... канд. культурологических н. Комсомольск-на-Амуре, 2004.

Иорданский, В. Во власти безмыслия // Литературная газета. – 2009. – № 6 (6210). – URL: www.lgz.ru/article/7687/

Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. М.: ФОМ, 2008.

Круглый стол "Кризис идеологии или кризис идеологов?" // Портал «Русский журнал» (14.02.09). – URL:
http://www.kreml.org/interview_face/207527566

Малявин В. О вечном в «Вехах» // Портал «Русский журнал» (24.06.09). – URL: www.russ.ru/pole/O-vechnom-v-Vehah.

Казин, А. Идеальная мотивация или «внешний двигатель» // Литературная газета. – 2009. – № 9-10. – 3 апреля. – URL:
www.lgz.ru/article/8006/

Колеров М. Сто лет «Вех» // Пушкин, №2, 2009. С. 63-67.

Маслин, М. Секрет успеха «Вех» – проникновение в сознание «среднего интеллигента» // Литературная газета. – 2009. – №8 . – 25 февраля. – URL:
www.lgz.ru/article/7901/

Медведев Р. Эти люди должны ставить пьесу // Портал «Русский журнал» (7.03.09). – URL: www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Eti-lyudi-dolzhny-stavit-p-esy

Молотков, А. Выплеснули «ребёнка» // Литературная газета. – 2009. – № 31 – 29 июля. – URL: www.lgz.ru/article/9683/

Наумова, Т. Разрушительный слой // Литературная газета. – 2009. – № 42. – 14 октября. – URL: www.lgz.ru/article/10453/

Немцев М. Ю. [Экспертное интервью к 100-летию сборника «Вехи»] // Пушкин, №2, 2009. С. 61-62.

Пятигорский А. М. Правда бывает отвратительна // Портал «Русский журнал» (26.03.09). – URL: www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Pravda-byvaet-otvratitel-na.

Роднянская И. [ответы на вопросы экспертного интервью] // Пушкин. – 2009. – № 2. – с. 55.

Салуцкий, А. Утерянные смыслы // Литературная газета. – 2009. – № 16. – 15 апреля. – URL: www.lgz.ru/article/8461/

Севастьянов, А. Апология интеллигенции. К столетию «Вех» // Портал «Агентство политических новостей» (07.10.09). – URL:
www.apn.ru/publications/article22026.htm;

Сергеев, С. Еще раз о русской интеллигенции // портал «Агентство политических новостей» (11.03.2009). – URL:
www.apn.ru/publications/article21420.htm

Славин, Б. За чей счёт? // Литературная газета. – 2009. – № 23. – 3 июня.
– URL: www.lgz.ru/article/9036/

Солженицын, А. Образованщина // Новый мир. – 1991. – № 5. – С. 28 – 46.

Столяров, А. Моральный бренд // Литературная газета. – 2009. – № 12-13. – 25 марта. – URL: www.lgz.ru/article/8195/

Толстых, В. Вехи 2009 [вступительная статья к дискуссии] // Литературная газета. – 2009. – № 1 (6205). 14–20 января. С. 4. URL: www.lgz.ru/article/7299/

Толстых, В. Недоговорённое. Промежуточные итоги дискуссии // Литературная газета. – 2009. – №31. – 29 июля. – URL: www.lgz.ru/article/9682/

Толстых, В. Неразумное устройство [подведение итогов дискуссии] // Литературная газета. – 2009. – №44.– 28 октября. – URL: www.lgz.ru/article/10626/.

Хоружий, С. Две-три России спустя // Литературная газета. – 2009. – № 14. – 1 апреля. – URL: www.lgz.ru/article/8298/

Шевченко, В. Неодолимая матрица // Литературная газета. – 2009. – № 43 – 21 октября/ – URL: www.lgz.ru/article/10530/

Шлёгель, К. "Вехи" 1909-2009 - книга века. Публичная лекция в Российской Государственной библиотеке в Москве // Портал «Полит. ру» (6.04.09). – URL: www.polit.ru/analytics/2009/07/16/vekhi.html